

Когда подошел конец уроков, Лили запихнула учебники в сумку, готовая броситься на поиски ежемесячного листа с обязанностями префекта. Ее нетерпение поскорее приступить к работе было вызвано отчаянным желанием убежать от мрачных мыслей, которые всегда навевал этот сезон. Однако ее бегство было недостаточно быстрым.

"Мисс Эванс. На пару слов, пожалуйста".

МакГонагалл окликнула ее, и Лили поспешила выполнить просьбу. Она подошла к столу сурового профессора и спокойно ждала ее внимания. "Я спрашиваю о ваших планах на каникулы. Правильно ли я понимаю, что в этом году вы снова будете вместе со своей семьей?".

"Да, мэм". ответила Лили. Она планировала вернуться домой, как делала это на каждом каникулах со второго курса, что заметил даже профессор.

"Тогда я полагаю, что поддержание порядка в Хогвартс-экспрессе может быть возложено на вас, мисс Эванс". сказала МакГонагалл с почти незаметным вздохом. "Профессор Флитвик сообщил мне о решении мисс Тиллс остаться на каникулы. Хотя поддержание порядка в поезде входит в обязанности старосты, правильно ли я понимаю, что эта обязанность может быть полностью в вашей компетенции?"

"Да, мэм". Лили ответила без колебаний, еще раз пополнив список своих обязанностей без какого-либо завершения.

"Тогда очень хорошо". МакГонагалл одобрительно кивнула. "Я немедленно сообщу профессору Флитвику, что мисс Тиллс может отдохнуть на каникулах. Ей не нужно будет аппарировать в Лондон и обратно, и поверьте мне, она оценит отдых, который это ей даст".

"О, я знаю, она оценит". серьезно сказал префект Гриффиндора. "Я с трудом справляюсь со своими обязанностями. Я не могу представить, каково это - быть старостой, да еще и на седьмом курсе".

"О, пожалуйста, представьте, мисс Эванс". предложила МакГонагалл со знающей улыбкой. "Потому что я думаю, что в следующем году вы будете лучшим кандидатом на эту должность".

Лили застыла на месте. "Да, мэм!" пискнула она. МакГонагалл резким кивком отпустила ее, и она ушла, разделяя на равные части восторг и опасения, смешанные с отрезвляющей осторожностью. Она не хотела, чтобы все это выплеснулось наружу перед строгим, но одобрительным учителем. Ничто не могло испортить ей настроение после получения с таким трудом заработанных похвал. Ничто!

И как только она подумала об этом, она поняла, что Вселенная накажет ее за ее высокомерие.

Раздался громкий крик, когда между маленьким Гриффиндором и таким же маленьким Слизерином началась потасовка.

"Это был удар плечом! Вот и все!" крикнул гриффиндорец, отступая от внезапно появившегося скопления слизеринцев, которые угрожающе приближались к нему. Лили сразу же поняла, что мирного разрешения этой ситуации не будет, так как через этот коридор проходили шестые курсы. А вместе с ними и Мародеры.

"Охот? Мы идем?" Джеймс шагал рядом с молодым гриффиндорцем, угрожающе держа палочку, на его лице играла злобная улыбка. Он шел с размашистой походкой, которая стала еще более заметной после недавней победы в квиддиче над Слизеринцами. В тот же миг рядом

с ним материализовались его друзья, четверо Мародеров были на голову и плечи выше всех остальных студентов. У Лили упало сердце. Когда в дело вмешивались эти четверо, ситуация, как правило, не разряжалась.

Слизеринцы благоразумно начали отступать. Даже в большой группе они не хотели провоцировать старших учеников, особенно таких, как Мародеры. Джеймс, однако, не позволил им так просто уйти.

Небрежным взмахом палочки и заклинанием "Локомотор Мортис" он подставил подножку молодому Слизеринцу, начинавшему бедствовать, проклятием, фиксирующим ноги, отчего тот некрасиво плюхнулся на спину. "Так, так. Мы еще не все уладили".

Сверстники связанного мальчика выглядели нерешительными, палочки были все еще подняты. У них не было шансов против Мародеров, но, похоже, ради одного из своих они могли попытаться.

Лили была почти благодарна, когда им не пришлось этого делать.

Ноги мальчика разжались, и он быстро вскочил на ноги, уходя с пути оскалившегося Снейпа, который вступил в схватку. Дрожь страха коснулась сердца Лили, когда она увидела, с какой легкостью разъяренный мальчик развеял проклятие. То же чувство тревоги отразилось и от Мародеров, которые не отступили, несмотря на внезапно изменившийся сценарий. Шестикурсники Слизерина, которые теперь сопровождали Снейпа повсюду, куда бы он ни пошел, приблизились, обнажив палочки. Благосклонность больше не была на стороне Гриффиндора.

Лили приготовилась вмешаться, с ужасом понимая, что не может сделать ничего, чтобы предотвратить все это, что становится большим, сложным и беспорядочным.

Однако так же внезапно сценарий снова изменился. Снейп, который выглядел готовым к драке, протянул руку в успокаивающем жесте своим наступающим сообщникам. Твердой рукой он повел юного Слизерина за плечо, прочь от окружающих их военных действий. Мальчик молча и с готовностью последовал за старшим мальчиком, направляя его обратно в толпу соседей по дому.

Лили вдруг заметила, что количество зеленых мундиров в коридоре увеличилось. Казалось, каждый Слизерин из каждой группы бросил свои дела и подошел к Снейпу, все смотрели на него, словно ожидая какого-то сигнала.

Сигнала, который так и не поступил.

Не оглядываясь назад, тощий мальчик пронесся по коридору, ведя за собой своих товарищей по курсу. Как будто разрушилось заклинание, зелень исчезла, оставив на лицах всех свидетелей растерянность и страх.

Лили видела этот взгляд Джеймса. Темный взгляд, который говорил о его порочной натуре. Ее сердце упало. Все, что он планировал, могло только усугубиться. В ее голове пронеслись сценарии, каждый из которых был ужаснее другого, но все они вполне соответствовали тому, на что, как она знала, были способны Мародеры.

Маленький голосок совести кричал ей, чтобы она остановила их, но потом заговорила ее твердая уверенность, напомнившая ей, какую угрозу представляет объединенный Слизерин.

Все это будет во благо...

Снейпа постигло странное состояние - не мир, а что-то похожее на порядок. Прошла почти неделя с тех пор, как он расправился с этими проклятыми Мародерами, почти неделя осторожности и напряженных прогулок по коридорам. Он был уверен, что они не оставят такой вызов, что драка будет в пределах уверенности. Драка, из которой Снейп выйдет с моральным преимуществом, ведь он не станет действовать первым, пока на него смотрят впечатлительные глаза.

Слизеринцы, которым он навязал свой новый порядок, приняли его с почти подозрительным отсутствием сопротивления. Он помнил, что даже будучи профессором, ему пришлось умерить пыл нескольких самых неохотных приверженцев. Но не в этот раз, что-то изменилось.

Когда он проходил мимо членов своего Дома, они приветствовали его так же, как и тогда, когда он был главой их Дома, - знакомый сценарий, но в новом контексте он вызывал удивление. Ведь в студенческие годы он никогда не пользовался уважением.

Возможно, именно этот успех усыпил его бдительность. Это притупило его бдительность, когда он оказался на самом опасном этапе своего путешествия по освященным залам Хогвартса.

Путь из кабинета алхимии.

Был полдень четверга, алхимия прошла с переменным успехом. Снейп все еще не мог использовать обе руки для трансмутации - пагубный недостаток для алхимика, но то, на чем настаивал Фламель, еще не считало его слишком отсталым для обучения.

С головой погруженный в свои алхимические загадки, он спустился по Большой лестнице, убаюканный ложным чувством безопасности, которое давали толпы людей, заполонившие путь. Любое напряжение, которое он мог испытывать на седьмом этаже, ослабло при виде первой зеленой вспышки.

Когда он подошел к лестнице, соединяющей третий и четвертый этажи, древняя лестница скрипнула под ним, сообщая о намерении разумной структуры двигаться. Он приостановил шаг, приготовившись к толчку, сопровождающему сдвиг.

Это должен был быть момент, когда никакая опасность не могла его настигнуть, когда единственный путь позади него отклонился в сторону, а перед ним был свободный путь, и бояться было нечего.

Он почувствовал это раньше, чем услышал, - это покалывание, от которого зашевелились волосы на затылке. Ощущение, что на ничем не примечательной магической лестнице он не один.

"Петрификус Тоталус!" прозвучало бормотание, и огонь заклинания вырвался, казалось, из воздуха. Снейп в тревоге отпрыгнул назад и почувствовал, как все его тело сковывает проклятие. Потеряв равновесие, Снейп рухнул вниз и остановился на площадке третьего этажа.

Над ним раздались смех и вздохи. Беспомощно глядя вверх, Снейп боролся с заклинанием, паника нарастала. Фините Инкантатум! мысленно кричал он снова и снова, заставляя свою дикую хватку беспалочковой магии подчиниться. Из всех заклинаний, входящих в сферу его беспалочковой магии, контрзаклинания были единственными, которыми он овладел за всю свою жизнь. Однако сделать это без слов было выше его сил.

При приближении шагов его желудок сжался. Он оскалил стиснутые зубы, не в силах разжать челюсть.

"Так, так. Смотри-ка, что у нас тут. Тебе удобно, Снивеллус?" прозвучал этот раздражающий голос над его головой. Небрежным шагом Джеймс Поттер шагнул к нему, зловещие нотки коснулись его улыбки. "Отличный выстрел, приятель".

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2299942>